

Син Фен наблюдала, как тяжело шёл молодой глава, хотя теперь уже называть его так не имело смысла. Наверняка клан Лунного Феникса отрёкся от него и от всех, кто ушёл с ним. А таких было немало. Син Фен попыталась забрать с собой как можно больше лояльных Лонг Фену членов клана. И сейчас, смотря на состояние молодого господина, у многих возникали сомнения. Даже сама Син Фен иногда задумывалась, куда приведёт их выбранная дорога. Но девушка, в отличие от некоторых трусливых последователей, не сомневалась в сделанном выборе.

Ее главным врагом были не людюлисы, демоны, люди или чудовищные звери, а скука! Всю свою жизнь она делала все, чтобы избавиться от серости скуки, ведь когда она подступала к Син Фен слишком близко, дыхание безумия начинало ощущаться прямо у ее уха. Можно сказать, что девушка, будучи сильнейшим практиком ее родного клана, стояла на пороге безумия и была опасна для всех окружающих людей.

В прошлом она пару раз срывалась, забывая себя на несколько дней, и только потом узнавая, что стала причиной бедствий многих небольших городков и деревень. Голос сводил ее с ума, нашептывал что-то постоянно, пока в какой-то момент не брал над девушкой верх. Был один известный девушке способ избежать разрушительного влияния голоса, это всеми возможными методами стараться отвлечься от него. Будучи эмоционально возбуждена, Син Фен переставала на некоторое время слышать тихий шепот в голове. И хоть голос спустя день-другой все равно возвращался, она радовалась и такой небольшой передышке. Последние годы все ее мысли крутились вокруг безумия.

Оттого она с готовностью когда-то согласилась стать протектором клана Лунного Феникса, а затем с такой же готовностью пошла за Лонг Феном, подарившем ей в знак заслуг имя клана. Хотя последнее ей было не так уж и интересно, главное то, что с ним она не чувствовала подступающего все ближе и ближе безумия шепота.

Девушка ещё раз взглянула на молодого мужчину, стоявшего возле нее. Он заплатил высокую цену за свои амбиции, превратившись в искалеченного воина. По прошествии нескольких дней форма зверя окончательно пропала в облике Лонг Фена, и осталось лишь избитое, с множеством ран тело.

— Что ты на меня так смотришь, Син Фен, жалеешь? Зря, я почти восстановился, кхааа-кхааа-кхааа, а с Пещерой Высшего Духа я восстановлюсь ещё быстрее, - сказал Лонг Фен, через каждую пару фраз срываясь на жуткий кашель.

При этом он продолжал улыбаться, оглядываясь на всех членов клана, идущих за ним. Люди, которые шли впереди, остановились, обернувшись. Они внимательно слушали то, что говорил некогда молодой глава клана Лунного Феникса.

— Помните о нашей конечной цели! Пещера Высшего Духа способна всех нас сделать сильнейшими практиками континента, неужели вы готовы бросить все, лишь только появилась пара проблем на горизонте?

Его вопрос встретила угрюмая тишина. Син Фен забрала с собой больше полусотни практиков различных ступеней развития, все они были преданными сторонниками Лонг Фена. Но это там, в клане, а здесь... здесь они все сомневались в правильности своего выбора, особенно наблюдая за тем, на кого возложили свои надежды.

Так и не услышав слов против, Лонг Фен кивнул и продолжил.

— Давайте не будем унывать. Ведь все вы, кто пошёл за мной, получают самую щедрую награду, когда Пещера Высшего Духа вновь откроется, а клан будет полностью под нашим контролем.

Развернувшись, он, махнув всем, приказал идти дальше.

Место, куда они сейчас направлялись, было главным каструмом вулпи, и насколько Син Фен известно, демоны-людолисы уже начали штурм и осаду города. Два ключа к духовному защитнику города сейчас были с ними, и благодаря им вулпи смогут войти в город без потерь со стороны самых сильных воинов слияния. Син Фен знала, что, скорее всего, самые сильные воины, как со стороны демонов, так и со стороны людей сейчас пристально наблюдали друг за другом, не решаясь вступить в бой. Ожидая, когда оппонент проявит себя, оступившись. В подобного рода войнах первый мастер, показавший свою силу, почти мгновенно становился мишенью для совместного удара противника, и получал если не смертельный, то точно критический урон. Хотя насчет людских мастеров девушка все же сомневалась. Находясь под прикрытием духовного защитника, что мешает им беспрепятственно обрушивать на демонов атаки?

Хотя это всё лишь предположения, девушка была не очень далека от истины, людские мастера высоких рангов развития действительно не спешили приходить на помощь своим людям, ограничиваясь лишь локальными зачистками.

Главнокомандующий силами обороны – глава Звездной Удачи стоял на южной стене, наблюдая за тем, как силы города отбивают одну атаку демонов за другой. Его бесстрастный взгляд проходил по раненым и убитым воинам, сзади стояло еще четыре практика, каждый из которых был, как и сам глава, на этапе слияния.

— Главнокомандующий, северная стена докладывает: интенсивность атак демонов начинает ослабевать. Сейчас они полностью сосредоточены на западной стене, примыкающей к Запретному Саду. Там же мы смогли обнаружить несколько чудовищных зверей высокого уровня, подчинённых вулпи.

Глава Звездной Удачи с каменным лицом кивнул докладчику, благодаря и отпуская его. Секунду поразмыслив, он повернулся к практикам, стоящим позади него, и поведал им посетившую его мысль.

— Они уже десятый час безостановочно атакуют все наши стены. Вулпи точно чего-то ждут! Передайте главам Лунного Феникса и Морозного духа, если демоны смогут прорваться в

Пещеру Высшего Духа, они обязаны уничтожить ее. Лучше пусть так, чем эта сила достанется лисомордым.

— Да, главнокомандующий.

Глава Звездной Удачи развернулся и стал смотреть в сторону леса. Что же задумали эти вулпи? Он чуть ли не силой заставил совет разделить все силы и отправить почти половину сильнейших воинов в Пещеру Высшего Духа, а вулпи как будто наплевать на нее. Из-за этого он запретил всем практикам этапа слияния участвовать в боевых действиях, чувствуя, что вскоре их сила понадобится в полной мере, но всё еще ничего не происходило – вот уже десять проклятых часов вулпи беспорядочно слали какую-то мелочь на стены, одиночно пробивая защитный купол и не беспокоя при этом духовного защитника. Пока что смысл действий врага ускользал от главнокомандующего, отчего на его сердце с каждым часом все больше сгущалось тяжелое предчувствие.

Дочь главы клана Лунного Феникса Блу Фен сейчас стояла в самом ненавистном ей месте – в огромном зале подземного дворца Пещеры Высшего Духа. Сейчас, спустя почти четыре месяца с прошлого своего посещения зала, она явственно чувствовала эманации крови и законы смерти вокруг, а возле обсидианового алтаря естественные законы просто сходили сума, вызывая порой странные зрительные и слуховые иллюзии. Помимо девушки здесь, вместе с ней, были лучшие практики клана Лунного Феникса и секты Морозного Духа, как и главы обеих великих сил, стоящие сейчас возле алтаря и что-то тихо обсуждающие. Обстановка хоть и была немного нервной, но в целом все оставались спокойны.

Блу старалась не обращать внимания на пугающую и в то же время притягательную силу возле алтаря, и сосредоточилась на том, чтобы подслушать то, о чем говорили главы двух сил. Как и в прошлый раз – это было невозможно, ибо купол тишины скрывал пару от любопытных ушей, и всем остальным оставалось довольствоваться лишь эмоциями, отражающимися на их лицах.

— Дэй Фен, посмотри, в каком ты состоянии! Ты уверен, что сможешь сражаться?

— Сколько можно, Синк Дор? Не нужно списывать меня со счетов, я все еще практик пика этапа слияния и могу многое!

— Я видела, каким ты был после боя с сыном. Ты же повредил свое развитие! Я ведь права?

— Глава секты Морозного Духа, не забывайтесь! Что бы со мной ни произошло в том бою, вас это никаким боком не касается!

- Послушайте, я хочу донести до вас одну простую мысль. Сейчас, когда наследник клана пропал, а его роль перешла на хрупкие плечи вашей дочери, ради стабильности в клане, если что-то случится с вами, я боюсь, что ваш клан не оправится от этого. Сколько советников увел Лонг Фен?

Дэй Фен молча смотрел на женщину в белом, стоящую напротив него, в ее глазах сейчас была лишь озабоченность. Глава Лунного Феникса не обманывал себя – эта озабоченность вызвана демонами и войной. Несмотря ни на что, его клан являлся ценным союзником, потому никому сейчас не выгоден его распад. Зато после, когда удастся разрешить текущий кризис, на клан точно гиены накинутся все четыре великие силы города, постаравшись урвать кусочек побольше.

Блу все еще пыталась понять, о чем же сейчас говорили главы, когда к ней сзади едва слышно кто-то подошел.

— Ну что, все пытаешься подслушивать чужие разговоры? – прозвучал голос Руби. – И как успехи? Удалось что-то выяснить?

Блу улыбнулась подруге и, пожав плечами, ответила:

— Ничего не слышно, но судя по выражению лица отца, все не очень хорошо.

— Глава сильный человек, он сможет защитить весь клан, несмотря на то, что натворил Лонг Фен. Blu, ты должна верить в это.

— Да, знаю, – кивнула в ответ Blu, продолжая наблюдать дальше.

Северная стена. Спустя десять часов Сонг поглощал одно из своих редких сокровищ – плод Вечного древа. В последние несколько часов интенсивность атак врага резко уменьшилась, и теперь большинство воинов занималось самолечением. После самой мощной первой атаки все последующие оказались достаточно вялыми и малочисленными. Группа Сонга, состоящая практически из одних новичков, больше не потеряла ни одного практика, и отчасти это благодаря действиям мастера Рен Су.

Хотя сказать, что они вышли из боев совсем без потерь, нельзя, множество травм различной степени тяжести получили почти все в отряде. Сонг помимо травмированной руки оказался продырявлен почти насквозь чем-то, напоминающим тонкий клинок, и если бы не своевременная помощь со стороны мастера, такая рана могла оказаться смертельной. Но благодаря действиям Рен Су Сонг сумел уменьшить вред, нанесенный ею, и сейчас интенсивно залечивал себя, поглощая богатый духовной энергией плод.

К сожалению, руку так залечить было нельзя. Даже ресурсы, богатые духовной энергией, не способны сотворить чудо.

Духовной силы в плоде оказалось как раз достаточно, чтобы исцелить неприятную рану. Заканчивая поглощать энергию, Сонг почувствовал краешком восприятия странную силу. Удивленно встав, молодой человек подошел к краю великой стены, посмотрев на освещенный предрассветным солнцем лес, что-то оттуда шло к ним. Что-то настолько сильное и опасное,

что Сонг смог почувствовать его даже на таком расстоянии.

Что бы это могло быть? Отзвуки силы походили на мастера этапа слияния, но при всем при этом практик слияния никогда не ощущался так далеко! Это было словно прилив. С каждой минутой Сонг ощущал все более интенсивное напряжение духовной мощи, а в какой-то момент его начали чувствовать окружающие воины. Их удивленные выражения лиц ясно говорили, что ничего подобного они еще не испытывали. Лишь у нескольких практиков из числа достигших слияния Сонг заметил признаки паники.

«Неужели...?» - начал обдумывать свою мысль парень, когда окружающий мир вдруг начал стремительно выцветать, теряя краски.

— Всем отступить, северная стена, объявлена эвакуация, отступить в глубь городских кварталов! - пролетел голос командующего обороной северной стены.

Сонг и другие практики организованно и быстро спустились, отойдя от стены на приличное расстояние, все это время молодой человек все сильнее чувствовал приближение чего-то настолько невероятно опасного, что на его загривке волосы вставали дыбом.

«Бабах!» - прозвучало со стороны одного из секторов стены, брызнула каменная крошка, изрешетив ближайšie к стене дома.

«Бабах!» - повторный удар пришелся туда же, заставив несколько блоков слегка отойти в сторону.

«Бабах-бабах-бабах-бабах!» - удары начали сыпаться один за другим, и единственная преграда между городом и демонами в буквальном смысле пошла трещинами.

— Что происходит, что это такое? - слышались повсюду голоса практиков.

— Это воин этапа основания, - сказал кто-то, после чего среди толпы повисла тишина, прерываемая мерными ударами о стену.

«Хрясь», - все обернулись на звук, увидев, как то, что раньше было пролетом великой стены, превращается в груды обломков, летящих во все стороны, точно снаряды пиньинов.

Из образовавшейся дыры медленно выходило существо. Это была огромная черепаха, больше десятка метров в высоту, с пятью змеиными головами, каждая из них имела свой особенный окрас. Черная, красная, желтая, белая и синяя. Лишь только черепаха перешагнула через провал, все окружающие практики ощутили давление такой силы, что повалились на землю, а некоторые даже потеряли сознание. На ногах остались только немногочисленные воины этапа воплощения, но и они выглядели плохо.

Сонг, как и все его собратья с силой владык, сейчас в буквальном смысле был пригвождён к земле, но в отличие от большинства, он не потерял сознания, борясь с превосходящей силой существа.

Глядя на то, как оно неспешно проходит через разлом в стене, парень пытался не потерять сознания, ведь с каждым новым шагом давление обрушивалось на него все сильнее. Это чудовище неосознано испускало такую мощь, что даже находясь в сотнях метров от него, все практики до этапа воплощения оказались не способны ему сопротивляться.

С небольшим хлопком, почти сразу, как черепаха перешагнула стену и вошла в город, в небе появилось три воина. Сонг не мог разглядеть, кто это был, но судя по всему, эти практики также не слабы, так как могли переносить присутствие существа.

— Главнокомандующий, боюсь, мы недооценили силу демонов. Это пик основания! Даже втроем мы не сможем ему что-то сделать.

Это сказал воин, одетый во все черное, глава Темного Облака. Мужчина, находящийся сейчас возле него, старейшина Павильона Зеленого Листа, соглашаясь, кивнул.

— Не беспокойтесь, просто помогите мне. Наша задача не убить это существо, а оттеснить подальше от города. И не забывайте о духе-защитнике, он скоро должен появиться. Даже практику пика основания стоит его опасаться.

На земле Сонг увидел, как в вышине, где находились три практика, появилось зарево, превратившееся в разноцветный сноп искр и огня, оно направилось к медленно бредущей черепахе. Столкнувшись с одной из голов, синей, сноп искр превратился в десятки ярких, точно лучи солнца, сфер. Одновременно с этим из земли поднялись тысячи гибких лоз, обвивая ноги существа и не позволяя идти дальше.

Синяя голова, получив такой удар, в ярости закричала и, открыв рот, выпустила в источник искр вихрь из льда и снега, навстречу этому неостановимому потоку раскрылся черный щит, закрыв собой почти половину всего пространства до земли. Столкновение щита с ледяным потоком было оглушительным, у Сонга загудело в голове, когда это произошло. Ледяной поток буйствовал еще около пяти секунд, после чего прекратился, но и щит сразу после того, как выполнил свою задачу, начал разрушаться, распадаясь на черные тающие фрагменты.

Внизу, почти под самым щитом, практики почувствовали, как повеяло холодом, и на них с неба посыпался настоящий снег вперемешку с кристаллами льда. Температура упала сразу на несколько градусов.

Тем временем там, в вышине, где сейчас находились три мастера, начали появляться разноцветные кольца, вначале каждые три секунды, потом две, затем одну. А в конце интенсивность появления колец сделалась такова, что создало иллюзию разноцветного солнца. Оно в какой-то миг рвануло к существу, создавая за собой остаточные вспышки из цветowych колец.

Черепаша, уже обратившая внимание на трех человек, незамедлительно ответила, послав из красной головы, черной и белой три шквала разных атак. Огня, тьмы и света. Эти три шквала в форме лучей, переплетаясь вместе, столкнулись с разноцветным солнцем. Две атаки породили вспышку света, а затем вихрь такой силы, что в буквальном смысле подхватил воинов-защитников внизу, и раскидал по всем окрестностям.

Сонга отбросило более чем на десять метров от своего первоначального места, при этом в полете он умудрился сломать ногу – деревянные ворота какого-то дома, прочные и основательные, оказались так некстати на пути. Правда, хоть и снес он их напрочь, благодаря им сумел замедлиться и не сломать чего-то еще.

Тем временем, битва между тремя практиками и гигантской черепахой продолжалась, правда, на этот раз Сонг не мог увидеть это своими глазами, он лишь ощущал, какие силы задействованы в этом бою. Да еще время от времени до него долетали результаты, как, к примеру, пролетевшее возле него вырванное с корнем дерево.

«Хорошо, что нас выбросило оттуда силой удара, иначе, возможно, сейчас мы оказались бы прямо в эпицентре всей битвы», – подумалось Сонгу.

Тем временем в вышине парило три практика, двое были с ног до головы покрыты кровью, а у главнокомандующего, главы клана Звездной Удачи, вместо левой руки сейчас торчал лишь обрубок, из которого еле сочилась кровь (благодаря силе он перекрыл поток).

— Мы не можем больше его сдерживать, нам надо отступить! – прокричал глава Темного Облака.

— Куда, глупец? Мы сильнейшие воины в городе! Или предлагаешь оставить город на съедение твари? – ответил ему главнокомандующий.

— Где духовный защитник, почему его все еще нет? – крикнул старейшина Павильона, параллельно обрушивая на черепаху сотни огненных ударов.

— Он должен быть уже здесь, я не знаю, почему его еще нет!

Чудовищный зверь отмахнулся от огня старейшины и ответил своим. Красная голова, казалось, чихнула, породив тучу пыли и послав ее в сторону троицы.

— Это пепельная гробница, защищаемся вместе! – прокричал в панике старейшина.

Пепел, а это был он, в считанные секунды добрался до них, запечатав в себе. Совместными усилиями трое великих практиков создали что-то вроде клетки, не пропускающей пепельную пыль. Глава Темного Облака закашлялся и изверг из себя поток крови. Кое-как утерев губы, через несколько секунд он сказал:

— Если мы ничего не придумаем, это будет наш последний бой.

<http://tl.rulate.ru/book/48072/1185994>